

Археологические вести

— 28 —



Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Зарисовки из дневника Евгения Николаевича Носова¹

Аннотация. Публикуются три отрывка из дневниковых записей Евгения Николаевича Носова: о первом посещении Городища, о его местных обывателях и история об одной встрече с Б. А. Колчиным.

Annotation. Here three extracts from the diary notes of Evgeniy Nikolaevich Nosov are published — on the first visit to Gorodishche, on the latter's local residents and a story about one meeting with Boris A. Kolchin.

Ключевые слова: Рюриково городище, воспоминания Е. Н. Носова.

Keywords: Rurik Gorodishche, memoirs of E. N. Nosov.

Мемуары, воспоминания и записки путешественников вызывали неподдельный интерес у Евгения Николаевича. В свободное время он с большим удовольствием читал и перечитывал воспоминания Б. Б. Пиотровского (Пиотровский, 1995). Не раз возвращался к мемуарным книгам Л. С. Клейна, Вал. В. Булкина, Р. В. Кинжалова (Клейн, 2010; Булкин, 2017; Кинжалов, 2013) и многих других исследователей, оставивших свои историко-биографические заметки. На даче им были буквально зачитаны записки очевидцев из жизни Петербурга 1890–1910 гг., книга о трагическом путешествии датской экспедиции в 1906 г. в Гренландию (Засосов, Пызин. 1991; Миккельсен, 1914) и «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова.

Неслучайно в период директорства у него возникла идея создать книгу об истории ИИМК, не казенную с официальными формулировками, а человеческую, о людях, чьи судьбы были связаны с нашим научным учреждением в разные, порой очень тяжелые годы жизни нашей страны (Академическая археология, 2013).

I

Когда в начале 1970-х годов морозящей осенью сошел я с речного трамвайчика на ржавую баржу — дебаркадер пристани «Сельцо», как значилось ее название на покореженной табличке, передо мной предстал унылый пейзаж. Все серо и покрыто желтизной, жухлая трава, расписанные благодарными потомками камни “быков”

Сам он также был склонен к ведению дневников. Сохранились записи, которые он делал во время заграничных командировок. На протяжении многих лет кропотливо вел дневник о жизни семьи на даче в деревне Погорелово Псковской области, начатый в 1999 г. сыном, который регулярно пролистывал и зачитывал вслух смешные истории, происходившие с нами. Встав утром, он непременно заглядывал в дневник, чтобы прочитать, что мы делали, если были на даче, в этот день в прошлом году или позапрошлом и т. д.

Неудивительно, что в последние годы у него появилась идея записать и свои воспоминания о начале работ на Рюриковом городище. К сожалению, осуществить свой замысел он не успел, но остались наброски о первом посещении памятника за несколько лет до начала его планомерного исследования, о местных обывателях, с которыми он столкнулся уже во время работ, и забавная история об одной встрече с Борисом Александровичем Колчиным.

Н. В. Хвоцинская

моста (уникального примера одновременно российского инженерно-строительного мастерства, произвола проектировщиков, героического подвига солдат во время Отечественной войны и современной свободной народной «культуры» без границ), раскисшая дорога, бабки в платочках с коромыслами, на которых болтаются пустые плетеные кошельки и молочные бидоны, возвращающиеся домой в деревню со «старого рынка» на Торговой стороне, хмурые, уже протрезвевшие и

¹ Подготовлено к публикации Н. В. Хвоцинской.

промокшие за ночь и утро, городские рыбаки в ватниках и выдавших виды прорезиненных плащах, толпящиеся и матерящие у причала со своими пачками донных закидушек и скудным уловом, пустые бутылки и банки под кустами, обрывки бумаги и пакеты, грязь. Где я?

Изредка протрещит запоздалая дневная моторная лодка, главная доступная многим новгородцам и жителям округи тех лет техника передвижения в истоке Волхова — за продуктами, на рыбалку, за смородиной и ежевикой на Сиверсов канал, за грибами по пойменным осиново-дубовым перелескам, да и просто с семьей на природу, культурно побалдеть с пивом у воды. Звук удаляющегося мотора противно дрожит в сыром воздухе, зябко заставляя поежиться. Где же я?

Невольно вытаскиваю из памяти восторженные слова Н. К. Рериха — «Кругом синие задумчивые дали. Темнеет Ильмень. За Волховом — Юрьев и бывший Аркажский монастырь. Правее сверкает глава Софии и таинственной лентой изогнулся Кремль...» Взобравшись на последнюю короткую опору-«быка» недостроенной железной дороги времен Первой мировой войны и, прищурив глаза под моросью дождя и пронизывающим «шелоником», резким и холодным ветром с Ильменя, конечно, можно с усилием поверить Н. К. Рериху и вспомнить о былом, хотя что-то мешает.

Вспоминаются и запомнившиеся слова летописца: «Изяслав же с сыном Ярославом посла подвойчские и биричи по улицам кликати, зовуще ко князю на обедь всякого от мала до велика; и поидоша вси ко князю на обедь на Городище, и тако обедаваше ту и веселишеся разидошася каждо восвоеси» (1149 год. Новгородская летописная хроника).

Вот и я приехал сюда никем, правда, не званный. И обеда нет!

Но жизнь продолжается, и опять же из глубин прочитанного всплывают восторженные воспоминания наивных российских обывателей о праздновании Тысячелетия России в начале сентября 1862 г. и открытии юбилейного памятника в Новгородском Кремле. В 1863 г., сразу по следам событий, было издано повествование непосредственно присутствующего там новгородца Василия Колохматова. Подчеркнуто в верноподданническом стиле он повествует: «Къ 7-ми часам вечера, городъ нашъ залился огнемъ; иллюминация была устроена великолепная, никогда еще у нас не виданная». В 9 с четвертью вечера Государь

Император Александр II с наследником, Великими князьями и несколькими представителями свиты на небольшом катере «изволили направиться» на Городище («первое местопребывание Рюрика»). После Ивана Грозного это был первый визит все-русского самодержца в сердце государственности на устроенный там народный праздник. Государь вышел на временную пристань и «масса народа, как бы по волшебному мановению упала на колени». Государь приветствовал их, удельные крестьяне поднесли хлеб и соль на деревянном блюде. Метрах в 100 от берега (в 60 сажнях) на поле были накрыты столы, «установленные разными кушаньями и лакомствами». На всем пути Александра к столам от временной пристани народ бросал перед ним верхние одежды, образуя импровизированную дорожку. Император попробовал водку, взял яблоко и, обратившись к народу, сказал: «Ну, теперь пора начинать!» И затем, любовавшись на иллюминацию Городища и отличное освещение церкви, позволил отправиться обратно к пристани, под громогласное «Ура!». «Когда катер совершенно уже скрылся из виду, тогда только народ умолк и возвратился к празднику; но эхо долго еще разносило русское “ура!” по огромному полю, окруженному водою. Тут-то начался настоящий русский праздник, здесь русский человек оказался в настоящем виде-на распашку...; в несколько мгновений ничего уже на столах не было и сами столы как бы не существовали; один Императорский вензель горел до глубокой ночи, окруженный по всему освещенному полю народом, с национальной музыкой, плясками и другими сельскими увеселениями» (Колохматов, 1863. С. 40–41).

Я оглянулся еще раз по сторонам. Совершенно очевидно, что все это празднество состоялось именно на поле, где я стоял, тянущемся от нынешней насыпи недостроенной железной дороги до начала поднятия северного склона городищенского холма, занятого уже домами, хозяйственными постройками и огородами деревни. Конечно, только малую часть собравшейся толпы составляли непосредственно жители самого Городища, многие пришли из соседних деревень, а большинство обывателей — прямо с Торговой стороны Новгорода, от Славны по дороге и перевоз через Малый Волховец.

II

Вся деревня Городище это три дома. Сразу на взгорье дом Александра Александровича Никитина (дяди Саши) и его жены «тетки

Клавы», второй дом по берегу опять же Никитины, но другие, — «тетя Катя» (муж погиб на войне, дочь Галя умерла в старших классах школы в 1940-е гг., младший сын — Женя, вечно поддатый и изображающий из себя «бывалого», шоферит в Новгороде в автолавке, а старший — Николай Иванович, известный человек, капитан сейнера на Дальнем Востоке, Герой Социалистического Труда и депутат Верховного Совета РСФСР, успешный даже окончить Высшую партийную школу в Москве, чем очень гордился и всем советовал это сделать. В Новгороде, похоже, есть только два депутата такой «высшей пробы» — первый секретарь обкома Антонов, да этот дядя Коля, всегда останавливающийся с женой Ниной в материнском доме, когда вызывали на сессию в Москву. Путь неблизкий... Худощавый, с обветренным морщинистым лицом, он любит выходить на волховский бугор и с утра, и днем, покуривая, перебирая желтеющими пальцами дешевые папиросы, всматриваться в ветреную и обычно хмурю даль Ильменя... Белая застиранная морская офицерская рубашка, потертая фуражка... Все как на Тихом океане в рубке, но перед глазами ветренное ильменское Поозерье... Родина.

Третий дом окнами смотрит уже на Сиверсов канал, где живет беспутная Тонька с двумя дочерями, еще подростками. Вечно здесь какие-то гулянки-посиделки, гости на лодках и как результат — трагический пожар. Слава богу, без жертв, но потом бурьян, крапива да запущенный огород. На южном берегу канала одиноко доживает свой срок маленький домик бакенщика — дяди Миши. Окна заколочены, забор повалился, провода через канал оборваны, рядом заброшенный садик с несколькими дичающими кустами смородины. Домик построили сразу после войны, но уже года два как он пуст, а самого Мишу я так ни разу и не встретил.

Каждый день рано утром у большого сарая на мысу при впадении канала в Волхов появляется степенный крупный старик — Павел Иванович. Он приплывает из Новгорода на весельной лодке, размеренно и сильно загребая скрипучими веслами вдоль самого берега. Регулярно проверяет мережи, закрепленные на нескольких рядах толщенной проржавевшей проволоки, перетянутой по дну через Сиверсов канал. Заученными движениями поднимает, развязывает и встряхивает мотню, высыпая улов. Периодически меняет снасть, снимает одни и ставит другие мережи, которые

чинит и сушит тут же, на берегу. Мережи хранятся в огромном сарае, притулившемся вдоль высокого городищенского кряжа на самом мысу при впадении канала в Волхов, где к дому Никитиных круто поднимается «лестница» — вырубленные в склоне земляные ступени, укрепленные деревянными досочками и кольями. Рыбу, по преимуществу лещей, густеры и яззей, иногда судаков, редко крупных угрей, Павел Иванович регулярно сдает в городе в рестораны, но есть у него и постоянная клиентура среди городских жителей. Ни разу к столу нашего маленького экспедиционного полевого лагеря он рыбешки не предложил, понимая, что здесь со студентов прибыли не получит, а иным способом расстаться с частью улова он просто не привык и в душе не мог.

Колодцев в д. Городище нет, питьевую воду всегда брали и берут непосредственно на мысу, где Сиверсов канал впадает в р. Волхов. Народ приспособился набирать ее рано утром, когда все дышит тишиной и прохладой и течение успокоилось от взвесей пойменных глин, взбиваемых за день движением барж и моторных лодок. Сиверсов канал не выглядит застойной протокой, это активно текущая река, поскольку после завершения его прорытия в 1803 г. сюда ринулось больше половины воды Мсты, ранее уходившей непосредственно в озеро в районе церкви Николы на Липне. Берега канала постоянно размываются. Эта картина слияния вод Мсты и Волхова впечатляет. Особенно если смотреть с вершины мыса Городища вечером или рано утром, когда ветра уже или еще нет и водная гладь спокойна. Коричневатым языком врываются в Волхов воды Мсты, выделяющиеся на общем сероватом фоне и отчетливо видимые по небольшим водным бурнам в месте соприкосновения потоков водных масс.

III

Близко Бориса Александровича Колчина я не знал. Приходилось сталкиваться на территории Знаменского подворья в Новгороде, где находилась база Новгородской экспедиции, во время моих первых лет раскопок на Рюриковом городище. Борис Александрович производил впечатление умного, не очень разговорчивого человека с пронзительным, чуть насмешливым взглядом, при котором казалось, что он тебя видит насквозь. «Ну, как дела, Женя», — говорил он обычно при встрече, чуть прищуриваясь и внимательно

вглядываясь тебе в лицо. Отношение к Б. А. у меня сложилось настороженное, тем более что на «базовской кухне» и вокруг витали разные слухи и сплетни о «причудах» Б. А. Колчина и его своеобразии. Не буду предаваться этому жанру, тем более что я действительно был на базе Новгородской экспедиции в те годы хоть уже и «своим», но все же «пришлым» ленинградцем ...

И вот однажды мягким июльским воскресным днем на базе в Знаменском, где я оказался, подходит ко мне Б. А. Мы чинно поприветствовали друг друга и вдруг Б. А. начинает несколько монотонным голосом что-то говорить мне. Я нутром чувствую, что все это не просто так и что-то за этим последует. «Вы знаете, Женя, — нейтральным ровным голосом, чуть растягивая фразу, повествует Б. А., — решил я сегодня утром прокатиться по Волхову на речном пароходике от Кремля до Перыни и обратно. Сел, плывем мы у Рюрикова городища. Вижу Ваш лагерь на берегу под холмом и что же это такое? Какое безобразие! Каков ужас! Стыд!!!» В моей голове мгновенно мелькают все прегрешения, которые могли совершить мои студенты в полевом лагере.

Больше всего я опасался реакции за вечерние песни у костра. В конце 1970-х, помимо различных туристских и романтических, были весьма популярны антикультовые, антисталинские песни А. Галича, В. Высоцкого, Б. Окуджавы, песни на стихи О. Мандельштама, Б. Корнилова и др. Времена были уже брежневские, застойные,

но партийным и комсомольским начальникам и работникам этой сферы, и их родне, детям, а их было с избытком особенно вокруг идеологических факультетов (истфак ЛГУ был именно таким учреждением), совсем не по душе был репертуар, который они относили к антисоветчине. А тут в ночи гулко разносилось над Волховом хоровое пение — «Товарищ Сталин, / Вы большой ученый, / во всех науках корифей, / а я простой советский заключенный, / не коммунист и даже не еврей...» На первомайских или октябрьских демонстрациях, когда колонны трудящихся скапливались в единое целое и постепенно подтягивались к Дворцовой площади, из уличных динамиком часто неслась оратория о Ленине «Ленин всегда живой» и т. д. Так вот, на Городище несколько лет студентам понравилось распевать ее, заменив имя Ленина на Рюрика... «Рюрик всегда живой, Рюрик всегда с тобой...» — величаво звучало под стенами Благовещения, и акустика особенно усиливалась, если залезть в развалины храма и встать в алтаре... Как начальник экспедиции я это прекратить не мог, да и не хотел, ибо сам в душе им откровенно подпевал, и потом реально большинство участников экспедиции были моими ровесниками.

На время, после слов Б. А. Колчина, я оцепенел. «И, о ужас, — продолжал ровным голосом Б. А., — смотрю я на Ваш лагерь и думаю: какие же дрянные палатки дает Академия наук в экспедицию!!!» Я облегченно выдохнул...

Академическая археология, 2013 — Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014) / Отв. ред. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 415 с.

Засосов, Пызин, 1991 — *Засосов Д. А., Пызин В. И.* Из жизни Петербурга 1890–1910 годов. Записки очевидцев. Л.: Лениздат, 1991. 271 с.

Булкин, 2017 — *Булкин В. А.* Я не даю полезные советы... СПб.: Каламос, 2017. 326 с.

Кинжалов, 2013 — *Кинжалов Р. В.* Из прошлого. СПб.: Свято-Алексиевская Пустынь, 2013. 238 с.

Клейн, 2010 — *Клейн Л. С.* Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах. СПб.: Нестор-История, 2010. 723 с.

Колохматов, 1863 — *Колохматов В.* Тысячелетия России. 862–1862 г. в Новгороде. Репр. воспр. текста изд. 1863 г. Великий Новгород: б. и., 2012. 78 с. Место выпуска ориг. изд.: Новгород, Губернская типография.

Миккельсен, 1914 — *Миккельсен Э.* По следам жертв ледяной пустыни. Петроград: Издание А. Ф. Девриена, 1914. 414 с.

Пиотровский, 1995 — *Пиотровский Б. Б.* Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 288 с.